возможет. Но Тилемах наш переведенный и напечатанный токмо тень, или еще и та, истинного есть Тилемаха. Коль ни благоразумный и ни добронравный переводил его муж, и язык разумевший французский; однако, не обратившийся ни мало в Словесных науках, не мог произвесть перевода своего так, как всеконечно надобно было. Списки, с недостаточного его во всецелом содержании перевода, еще беспредельно недостаточнее произникли; а обносясь повсюду, расплодили и сами списки ж с себя, но толь пренесовершенныи, что Тилемаха в них по заглавному токмо почитай имени узнавать стало можно. Из таких точно списков один достался Академической Типографии, которая Тилемаха и произвела печатным тиснением. Правда, видели тогда знающие люди все недостатки в том списке, с коего так называемый набор в Типографии той производим был, и могли оным всех прежде чистого тиснения исправить; но крайнее понуждение к скорости напечатания не допустило до того: так что каков был Тилемах в оном списке, таков подлинно и в свет издан. Жаль; но «что зделано, то уже не может быть не зделано». — «Factum, infectum fieri nequit. Terent. Phorm. V.8.4. — Factum est illud, fieri infectum non potest. Plaut. Aul. IV.10.15» (Смирд., LVII, LVIII).

Переводчика Телемакова похождения, напечатанного Академической Типографией (в 1747 г.), Тредьяковский не назвал по имени, хотя и знал его, как можно заключить из признания переводившего «мужем благоразумным и добронравным», что никак не явствовало бы свойств перевода. Для этого умолчания имени были, значит, особые причины, к вскрытию которых мы и переходим.

П. Н. Берков обратил наше внимание на разговор С. А. Порошина с Н. И. Паниным, происходивший 15 января 1765 г. по окончании обеда, на котором присутствовал в. князь Павел Петрович: «Зашла речь о Телемаке. Его превосходительство Никита Иванович изволил говорить, что ему сей книги на русском языке никогда видать не случалось. Доносил я ему, что есть она переводу г. Хрущова, и что я для его превосходительства ее достану» (Семена Порошина «Записки, служащие к истории... в. князя Павла Петровича, наследника престолу российского», СПб., 1844, стр. 256 и 257). Итак, до издания Тилемахиды Тредьяковского (1766 г.) уже был Телемак на русском языке, в переводе некоего Хрущова. Это известие П. Н. Берков пред-